Дмитрий Селин

Солнечный откат. Эпизоды 1-5

Дмитрий Селин

Солнечный откат. Эпизоды 1-5

https://litres.ru/74776102
SelfPub; 2026

Аннотация

"Солнечный откат" — это патриотический технотриллер. Российское общество и российское инженерное мышление настолько крепки, что способны пережить даже Солнечный суперштorm.

Уральский промышленный город отрезан от всей страны. Связи нет, электричества нет, муки для выпечки хлеба — на шесть дней. Инженеры, врачи, военные и чиновники делают невозможное, чтобы выжить. Когда за мукой приходится отправлять грузовики за сотни километров, а «уважаемые люди» контролируют хлебную базу. Когда создаётся новый мир, где золото заменяет деньги, артели договариваются с бандитами, а спецназ РВСН сопровождает конвои с мукой.

Каждый платит свою цену: кто-то — золотом, кто-то — совестью, кто-то — жизнью. «Солнечный откат» — это жёсткая научная фантастика о том, как рушится привычная всем вертикаль власти и как обычные люди строят новую. Это не история о катастрофе. Это история о том, что держит людей вместе, когда всё остальное рухнуло.

Бег на месте сохраняет навыки бега.

Содержание

ОПИСАНИЕ СЕРИАЛА 4
ЭПИЗОД 1 «ОТ 11
ЭПИЗОД 2 «ПУТЬ НЕИЗБЕЖНОГО ВЫБОРА» 45
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Дмитрий Селин
Солнечный откат.
Эпизоды 1-5

ОПИСАНИЕ СЕРИАЛА

ЛОГЛАЙН:

Когда солнечный супершторм отрезает уральский промышленный город от страны, инженеры, врачи, учителя и военные делают то, что должны — чтобы сохранить людей, заводы и город.

СЛОГАН СЕРИАЛА «БЕГ НА МЕСТЕ СОХРАНЯЕТ НАВЫКИ БЕГА»

ФОРМАТ

Жанр: Научная фантастика / Социальная драма

Хронометраж эпизода: 45-55 минут

Сериал: 8–10 эпизодов в сезоне (сериал с общими героями и единой аркой сезона)

Целевая аудитория: 25–55 лет, любители твёрдой научной фантастики (The Expanse, For All Mankind, Foundation)

ПЕРСОНАЖИ

Денис Александрович Неверов (51) — Главный инженер металлургического комбината. «Голос правды». Чело-

век, который знает больше всех — и от этого страдает. Именно он приносит весть о второй и третьей вспышках и понимает масштаб катастрофы.

Сергей Иванович (60) — Главный энергетик машиностроительного завода. «Инженерная совесть». Человек, который помнит, «как в девяносто седьмом» и «как в две тысячи пятом». Объясняет масштаб потерь и перспективы выживания.

Владимир Сергеевич Лукин (55) — Инженер опорной подстанции 500 кВ. Спокойный профессионал. Именно он отключает город и обнаруживает утечки наведённого напряжения у дачных участков. «В учебнике не было сценария, где отключают всё».

Виктор Иванович Поляков (40) — Инженер завода металлоконструкций (ЗМК). «Маленький человек», который мечтал о «неделе шашлыков», а получил апокалипсис. В Эпизоде 4 становится ключевым инженером проекта по созданию гидротурбин по чертежам XIX века для обеспечения города энергией.

Валерий Иванович (60) — Главврач медицинского центра. Человек, который подписывает акт и говорит: «Нам столько и не надо. День всего». Его скепсис — предвестник крушения иллюзий. Принимает роды под багровым небом.

Ольга **Полякова** (31) — Жена Виктора, учитель математики. Мать, которая защищает детей от страха. «Дядя Саша пошутил» — ложь во спасение. Быстро адаптируется к новым условиям, ведёт учёт запасов.

Максим **Поляков** (10) — Сын Виктора и Ольги. «Глаз зрителя». Задаёт вопросы: «Почему небо красное?», «Когда будет свет?».

Даша **Полякова** (7) — Дочь Виктора и Ольги. Самая уязвимая. Её слёзы и вопрос «Мы все умрём?» — эмоциональный удар сцены.

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДА И СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ

Сергей Петрович Авдеев (55) — Глава города. Циничный прагматик и кризисный менеджер. В Эпизоде 5 именно он подводит экономические итоги поездок, констатирует нехватку наличности и предлагает перейти на «золотой стандарт» через старательские артели. Понимает, что старая система рухнула, но пытается сохранить порядок.

Олег Павлович Радонин (50) — Заместитель командира ракетной дивизии РВСН. Профессионал. Отвечает за силовое сопровождение колонн. В Эпизоде 5 докладывает, что «на юг ездить больше нельзя — слишком высок риск», предлагая переориентироваться на западных поставщиков.

Вадим Антонович (40) — Начальник городского отдела ФСБ. Холодный аналитик. Именно он предоставляет запись разговоров на хлебной базе (компромат на Артёма Сергеевича), сообщает о «чёрной дыре» в областном центре (пропажа двух агентов) и предлагает легализовать сделки с золотом через артель, чтобы «не стать бандитами самим».

Ангелина Павловна Захарова (35-40) — Прокурор Ленин-

ского района. Единственная, кто в Эпизоде 5 открыто возмущается: «Суки… всех нас продали!». Голос совести, который быстро осаживают, но который напоминает о моральной цене выживания.

Александр Васильевич (37) — Представитель газовой компании. «Бюрократ, который не понимает». Его «Вообще? Совсем?» — реакция человека, привыкшего, что связь есть всегда.

ДРУГИЕ ПЕРСОНАЖИ

Артём Сергеевич (40-45) — «Смотрящий» на хлебной базе 66, представитель «акционеров». Умный, циничный, прагматичный «новый купец». Владелец кабинета без таблички. Понимает, что мука — это актив, а золото — «вечная ценность». Готов торговаться и договариваться. Берёт «вторую цену» за отгрузку.

Игнат Артемьевич Баженов (40-45) — Начальник отдела снабжения старательской артели. Привозит золотой шлих (620 грамм концентрата, 310 грамм чистого золота) для оплаты муки. Профессионал, который знает цену и золоту, и хлебу.

Василий Петрович (40) — Экспедитор городского хлебозавода. «Человек из старого мира». В Эпизоде 5 проходит путь от растерянного бюрократа с портфелем денег до человека, который понимает, что деньги — это бумага, а мука — жизнь. Вынужден принять правила игры Артёма.

Александр (25-30) — Водитель КАМАЗа-муковоза (из

Челябинска). Наблюдательный, спокойный. Ведёт диалоги с Василием Петровичем о «чужой земле» и пустой трассе.

Юрий Васильевич Никаноров (60+) — Генеральный директор хлебной базы 66. Номинальная фигура. «Свадебный генерал», который боится Артёма Сергеевича и передаёт ему все коммерческие вопросы.

Пожилой охранник ЧОП (55+) — Охранник на КПП хлебной базы. Мудрый и уставший. Понимает, что «куда мы против спецуры», и не даёт молодому коллеге вызвать подмогу. Знает цену жизни и не хочет быть «мёртвым героем».

Молодой охранник ЧОП (30) — Охранник на КПП. Поначалу пытается играть в «начальника» и следовать инструкциям, но быстро понимает расклад, увидев пулемёт. Учится выживать.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ И ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Олег (25) — Молодой энергетик подстанции. Ученик, задающий вопросы, которые задал бы зритель.

Антон Иванович (40) — Дежурный диспетчер подстанции. Ведёт отключение по графику. Его реплика «люди против гнева светила» — ключевая.

Игорь (46) — Начальник ТЭЦ комбината. Человек, который стоит рядом с Денисом под багровым небом. «Свернулось небо как свиток».

Марина Анатольевна (50+) — Заместитель директора городского хлебозавода. Отвечает за поставки муки и распре-

деление.

Костя (25) — Молодой коллега Виктора по заводу. Скептик, который верит слухам о нехватке муки.

Лена (35) — Знакомая Виктора из супермаркета (Эпизод 1).

Секретарь Мария Сергеевна (Машенька) — Секретарь на хлебной базе. Наблюдательная, профессиональная, привыкшая к странностям своего начальства.

Научное обоснование (Фундамент сюжета)

Сериал опирается на физику Солнца и Земли, механику социальных процессов. Никакой «магии» или мгновенных взрывов.

ХРОНОЛОГИЯ:

От Т

Событие

0 ч

Сутки 1 (пятница), 11:05 МСК: первая солнечная вспышка, «Кэррингтон», до удара по Земле ещё 17-18 часов

+1-5 ч

Подготовка мира, остановка транспорта, подготовка энергетики и промышленности, торговли

+8-10 ч

Вторая (18:45 МСК) и третья (20:57 МСК) мощные вспышки; слияние СМЕ на подходе к Земле. Подготовка к гораздо более серьёзному событию, первые решения на местах.

+17-18 ч

Сутки 2: удар СМЕ по Земле в субботу, в 04:26 МСК, тотальный блэкаут, «острова» энергетики и промышленности

+19-20 ч

Города и поселения просыпаются без централизованной энергосистемы

+24 ч

Первый день «медленного мира»

ЭПИЗОД 1 «ОТ СОЛНЦА И ДО ЗАКАТА»

ПРОЛОГ:

НАТ: ВЕСЬ МИР

ТИТР: «ОТ ГАММА-ВСПЛЕСКА ДО ОСОЗНАНИЯ СУПЕРШТОРМА».

Врезка событий из первого фильма – известия о гамма-всплеске, первой вспышке - «Кэррингтоне», мемы, известия о второй и третьей вспышке, совещания в верхах.

СЦЕНА 1: «НЕ ТАК ЭТО БУДЕТ - СОВСЕМ НЕ ТАК»

НАТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 1, 18:00 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ (16:00 МСК)

Камера пролетает над городом – обычная жизнь, нет суеты и тем более паники, обычное движение транспорта. Камера делает круг над центром, разворачивается над городским прудом и ныряет на задний двор городского медицинского центра. В углу площадки, на постаменте, возвышается большая коробка аварийного дизель-генератора, защитные крышки подняты, двигатель и генератор осматривают специалисты МЧС и энергетики, все в своей спецодежде. Рядом стоит КАМАЗ-цистерна, идёт долив солярки в подземное хранилище рядом с дизель-генератором. В нескольких

метрах стоит служебный УАЗ-буханка МЧС, рядом с ним беседуют представитель МЧС (45, в форме) и главврач медцентра (60).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МЧС (папка в руках, смотрит в документы):

— Аккумуляторы поменяли, солярку дольём до полного, резервные переносные дизель-генераторы выдали. Пока всё.

ГЛАВВРАЧ МЕДЦЕНТРА (спокойно):

— Где мы эти тарахтелки запускать будем? Только не говорите, что прямо на этажах.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МЧС:

— Во дворе поставите, удлинители для подключения к внутренней сети в комплекте. Все свободные электрики городских предприятий и служб будут в аварийных бригадах сутки дежурить, конкретно у вас будут вечером, через несколько часов. Они справятся.

ГЛАВВРАЧ МЕДЦЕНТРА (скептически):

— Удлинители. Там ничего не наведётся от вспышки?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МЧС (усмехается):

- Они слишком короткие для этого. К тому же у аварийной бригады будет большой запас алюминиевой фольги, в рулонах, спасибо одной торговой компании. Они провода снаружи замотают, если что.

ГЛАВВРАЧ МЕДЦЕНТРА (без улыбки):

- Хорошо, будем надеяться на фольгу.

Солярку тем временем долили в хранилище. Убрав шлан-

ги, заправщик отъезжает.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МЧС (переводит взгляд с главврача на генератор):

- Ну что, пробуем?

ГЛАВВРАЧ МЕДЦЕНТРА:

- Запускайте.

Представитель МЧС даёт отмашку своим подчинённым. Генератор, рыча стартером, заводится с пол-оборота. Становится шумно. Главврач с представителем МЧС подходят к нему. Один из энергетиков, внимательно наблюдающий за показаниями приборов на панели, оборачивается. Говорить приходится громко, перекрикивая шум дизеля.

СОТРУДНИК ЭНЕРГОСЕТЕЙ:

- Все показатели в норме.

ГЛАВВРАЧ МЕДЦЕНТРА:

- Пациент жив-здоров?

СОТРУДНИК ЭНЕРГОСЕТЕЙ:

- Именно так. Здоров полностью. Напряжение, частота – всё в норме. Ваших трёх кубов топлива в хранилище гарантированно хватит на пять суток непрерывной работы генератора.

ГЛАВВРАЧ МЕДЦЕНТРА:

- Нам столько не надо. Было сказано про всего один день без электричества.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МЧС (доставая из папки акт):

- В нашей службе, Валерий Иванович, главное перебдеть,

чем недобдеть. Если что, солярки ещё подвезём.

Главврач молча подписывает акт.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 1, 18:30 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Обычный супермаркет в спальном районе. Дневная смена на городских предприятиях и рабочий день в офисах закончился час назад, люди покупают продукты. Небольшая очередь в кассы, человек пять. Тележки с продуктами полнее, чем обычно, но никакого ажиотажа не наблюдается. Двое знакомых **ВИКТОР (40)** и **ЛЕНА (35)**, только что вставшие в очередь, разговаривают.

ВИКТОР (40, в куртке):

— Слышал, завтра выходной объявят.

ЛЕНА (35, с ребёнком дошкольником):

— Уже объявили. Нерабочий день. Как в ковид. Хотя и суббота. Школьникам и студентам раздолье.

ВИКТОР (мечтательно):

— Я как раз с завтрашнего дня в отпуске. На дачу с женой и детьми поедем. Баня, шашлыки. Погода хорошая.

ЛЕНА (смеётся):

— В сентябре — шашлыки? Ну ты даёшь.

ВИКТОР:

— Почему нет? Света не будет — ну и что. У нас на даче печка, свечи. Даже лампа керосиновая где-то в сарае лежит. Дрова есть, много. Родник в лесу рядом.

ЛЕНА:

— А если не на день? Если на неделю?

ВИКТОР (пожимает плечами):

— Тогда на даче будет неделя шашлыков. (задумывается) Надо еще мяса взять. Упаковки две, нет, три. Я быстро (оставляет тележку, быстро уходит в торговый зал)

Виктор с двумя вёдрами замороженного шашлыка, ставит в тележку. Очередь продвинулась на одного покупателя

ВИКТОР (поясняет):

- Один в холодильник, другой пусть размораживается – на веранду поставим.

ЛЕНА:

- У вас там медведи не бродят? Придут на мясо ещё.

ВИКТОР (смеётся):

- Скажешь тоже! У нас там полигон рядом, постоянно бухает. Иногда так, что стёкла дрожат. Какие медведи в такой обстановке.

Подходит очередь Виктора на кассе, он рассчитывается картой. Выносит два больших пакета и два ведра шашлыков из магазина, идёт на парковку у магазина, к машине – «гранте» универсалу тёмно-синего цвета. Ставит вёдра на асфальт у багажника, достаёт ключи с брелком, нажимает кнопку. Поворотники мигают два раза, Виктор открывает пятую дверь, ставит покупки в багажник. Снова ставит машину на сигнализацию, возвращается в магазин, подходит к банкомату во входном тамбуре. Очереди нет, Виктор снимает деньги. Камера показывает, что Виктор берёт из банкома-

та приличную паку денег, не считая, засовывает ей во внутренний карман куртки.

Выходит из магазина, садится в машину, уезжает. Камера понимается и показывает спокойную жизнь спального района под лучами закатного солнца.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 1, АЗС МЕСТНОЙ СЕТИ, 18:45 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Очередь — машин десять. Люди заправляют полные баки. Кто-то — в канистры. Небольшая очередь у кассы внутри торгового зала

ВОДИТЕЛЬ (55, говорит кассиру):

— Мне сто литров девяносто второго на первой колонке

КАССИР (Девушка, 30, бросает взгляд в окно):

— У вас «Нива», влезет?

ВОДИТЕЛЬ:

— Четыре канистры «двадцатки» у меня и в бак что останется.

КАССИР:

— Понятно. У нас можно в канистры заливать. С вас шесть тысяч двести восемьдесят рублей. Наличные, безнал?

ВОДИТЕЛЬ (показывает телефон):

— Безнал *(прикладывает телефон к терминалу).* На одной федеральной сети мне сказали, что в канистры не наливают с обеда, поэтому к вам поехал. К тому же они завтра не работают.

КАССИР:

— Там это быстро решают. Бонусная карта есть?

ВОДИТЕЛЬ:

— Нет. Вы завтра работаете?

КАССИР:

- Работаем, у нас генератор есть и касса без интернета.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 1, ГОРОДСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ. КАБИНЕТ ГЛАВЫ, 19:00 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ.

Селекторное совещание в сокращённом составе.

ГЛАВА ГОРОДА (55, спокойно):

— Итак, что мы имеем на девятнадцать часов? Генераторы развезены? Топливо в резерве?

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРА ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИИ (лично):

— Мобильные генераторы доставлены согласно утверждённого плана действий в чрезвычайных ситуациях. Норматив запаса топлива — на пять суток по каждому объекту, по большинству топливо уже в наличии, развоз продолжается, по плану завершаем к двадцати двум часам. Резерв топлива для водоканала и больниц предусмотрен. Нефтебаза готова к отпуску топлива наливом, без электричества.

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА (селектор):

— ТЭЦ комбината готова к переводу на островной режим. Подачу теплоносителя в центр города обеспечим. Конверто-

ры — в горячем останове. Доменные печи — в газогенераторном режиме. Как в девяносто седьмом.

ГЛАВА ГОРОДА (удивлённо):

— В девяносто седьмом?

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР:

— Тогдашний поставщик газа зимой отключил комбинат за долги. Жгли кокс, получали газ для ТЭЦ. Это спасло завод. Сейчас возможны сбои в подаче природного газа, поэтому по согласованию с московским офисом будем расходовать кокс.

ГЛАВА ГОРОДА (кивает):

— Полиция?

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ (селектор):

— Гарнизон переведён на усиленный режим. Беспорядков и тем более мародёрства нет. Люди спокойны. Очереди в магазинах — но без паники. Все покупают продукты, свечи, спички, консервы.

ГЛАВА ГОРОДА:

— А что с банкоматами?

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ:

— Люди снимают наличные. Но без фанатизма. Кто-то по две-три тысячи, кто-то по десять, кто по двадцать. Отделения банков работают в обычном режиме. Люди ждут, что будет как в ковид. Посидят день-два дома и всё на этом.

ГЛАВА ГОРОДА:

- Хорошо. Опыт ковидных нерабочих дней нам действи-

тельно помог в подготовке к такой ситуации. Расширенное совещание с руководством предприятий и служб через два часа, в 21:00. Подведём предварительные итоги, прошу всех присутствовать. Кто не сможет лично – по видеосвязи.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 1, ОПОРНАЯ ВЫСОКОВОЛЬТНАЯ ПОДСТАНЦИЯ 500 кВ НА ОКРАИНЕ, ДИСПЕТЧЕРСКАЯ, 19:15 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Открытая площадка опорной высоковольтной подстанции 500 кВ на северной окраине города. Ряды порталов, изоляторы, воздушные выключатели. Гудят трансформаторы. Вдалеке на юге, в закате, за лесом виден дым работающих заводов.

В диспетчерской подстанции - установочное совещание с бригадой энергетиков: десять человек в спецовках, касках. Здесь все, кто был на смене и кого вызвали из дома на сверхурочную работу. Старший — **ИНЖЕНЕР Владимир Сергеевич (55, седой, спокойный)**. Рядом — смена диспетчерской: **МОЛОДОЙ ЭНЕРГЕТИК Олег (25, с блокнотом)** и **ДИСПЕТЧЕР Антон Иванович (40)**. В диспетчерской на стене – интерактивная карта линий ЛЭП и подстанций промышленного энергоузла города и пригорода.

АНТОН ИВАНОВИЧ:

- По согласованному графику с 21:00 местного времени начинаем поэтапное отключение потребителей. Сначала линии 10 киловольт, затем 110 киловольт и затем 220 кило-

вольт. В 00:00 по местному времени будет отключена со стороны генерации входящая линия 500 киловольт. Наша задача – обеспечить выполнение графика отключения и, после гашения линии пятьсот киловольт, обеспечить заземление с нашей стороны всех линий ЛЭП, а также заземление входных и выходных шин автотрансформаторов.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

- Работы много, поэтому вы все здесь. Мобилизован весь личный состав, с допусками. *(замечает взгляд молодого энергетика)* Я - тоже, мой допуск обязывает. Удар будет утром, часов в шесть, поэтому все остаёмся на сутки, ну, вы это и так знаете. Сейчас – краткий инструктаж по технике безопасности, акты и подготовка к отключению. На всё про всё менее двух часов. *(пауза)* В инструкциях и учебниках не было показано, как отключают всё. Мы сделаем это впервые и сделаем хорошо.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 1, ГОРОДСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ. КАБИНЕТ ГЛАВЫ, 21:00 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ.

В кабинете кроме главы присутствуют несколько человек – в гражданском и форме, на большом настенном экране – видео от участвующих удалённо.

ГЛАВА ГОРОДА:

- Коллеги, начинаем. Первым прошу сообщить о ситуации на наших промышленных гигантах. Металлургический комбинат, прошу.

На экране главный инженер комбината держит у головы телефон, делает отрицательный жест рукой.

ГЛАВА ГОРОДА (обращается к присутствующему главному энергетику машиностроительного завода):

- Сергей Иванович, тогда вы начинайте.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ (60):

- ТЭЦ завода уже работает в островном режиме, мы готовы к отключению электроэнергии (смотрит на часы) да оно уже началось по графику, подачу теплоносителя и горячей воды для социальных объектов и в жилые кварталы обеспечим без перебоев. Был бы газ.

ГЛАВА ГОРОДА:

- К сожалению, ваш поставщик газа не откликнулся на приглашение, ответив в электронном письме, что проблем с поставками газа не будет *(смотрит на представителя фирмы – поставщика газа населению)* Александр Васильевич, газ у людей будет?

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (37):

- Будет, несомненно. С нашей стороны всё готово. Персонал мобилизован и эти сутки проведёт на работе. Конечно, если что-то будет, мы будем вынуждены отключать часть потребителей. Временно и …

В разговор неожиданно включается главный инженер комбината ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ (51) уже положивший телефон и какое-то время отрешенно смотревший в камеру видеосвязи.

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Коллеги, извините что вмешиваюсь. Очень плохие новости.

ГЛАВА ГОРОДА:

- Что случилось?

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Я только что разговаривал с московским офисом, с вице-президентом компании. Ему из ГАИШ звонил знакомый, прямо от телескопа и сообщил, что на Солнце только что зафиксирована вспышка, гораздо мощнее первой. При этом не исключается что совсем скоро будет ещё одна вспышка или даже две. Точно пока никто сказать не может.

ГЛАВА ГОРОДА (осторожно):

- То есть… сутки спустя будет ещё одна волна. И… вместо одного дня отключения электроэнергии будет два.

Пауза. Он обводит взглядом собравшихся. Ищет поддержки.

ГЛАВА ГОРОДА:

— Ну, ничего страшного. День-два люди дома побудут. Какая разница? В ковид дольше сидели.

Собравшиеся переглядываются. Кто-то кивает. Кто-то пожимает плечами. Никто не понимает. Ну, два дня народ дома посидит, ничего страшного. В ковид народ дольше сидел и ничего!

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ (наклоняется к веб-камере, говорит медленно):

- НЕ ТАК ЭТО БУДЕТ. Вторая вспышка летит почти в два раза быстрее первой, третья будет лететь ещё быстрее – путь к Земле расчищен. Через несколько часов, уже утром, они сольются и все вместе ударят по Земле, по всем нам.

Тишина

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Это будет равнозначно электромагнитному импульсу от высотного ядерного взрыва в сто мегатонн и не мгновенно, а несколько суток подряд - по ЛЭП и трансформаторам. Несколько суток!

В кабинете главы тишина.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ:

- Да уж, ничего хорошего. Вся связь точно ляжет и надолго, выдержат ли ЛЭП – неизвестно. Но даже если выдержат — трансформаторы не выдержат. Я видел, что было в две тысячи пятом, в Москве, когда подстанция «Чагино» горела. А тут — не одна подстанция. Тут — всё.

ГЛАВА ГОРОДА (тихо):

- И что это значит?

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ:

- А то, что мы можем остаться на весь город и пригород только с одной генерацией – ТЭЦ комбината, пока кокс не закончится. А вот потом … Потом неизвестно что будет. С газом в том числе. Денис Александрович, ваши начальники не сказали, сколько всё это длится может?

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Самый пик удара – минимум двое суток. Сколько ещё - неизвестно. Может неделю, может две. Никто пока сказать не может, а потом … потом мы можем и не узнать.

Тишина.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (тихо, смотрит на свой телефон):

— Потому что связи с Москвой может не быть?

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

— Да.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (смотрит на телефон, потом на камеру):

— Вообще? Совсем?

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

— Вообще и надолго. Как лет триста назад. Пока лично не доедешь - новостей не узнаешь.

ГЛАВА ГОРОДА (после паузы, с надеждой):

— Но у нас есть ведь радиосвязь? Спутниковые телефоны, наконец.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ (тихо):

— Спутников и так после гамма-всплеска мало осталось, такой удар их добьёт. Дальняя КВ-радиосвязь выйдет из строя на неделю или две, пока магнитная буря не утихнет. УКВ-связь только в пределах прямой видимости, до горизонта. Что-то останется, возможно, у военных. Может быть.

ГЛАВА ГОРОДА (медленно):

— То есть мы… мы останемся одни?

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ (откидывается на спинку стула, смотрит на портрет первого Демидова на стене):

— Да. Минимум на неделю. Как остров или *(подбирает сравнение)* как подводная лодка. По уставу — это называется "автономный режим". Мы не уходим из флота, у нас временный автономный режим. До окончания чрезвычайной ситуации.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ (смотрит в стол):

— Подводная лодка… где мы возьмём локатор и перископ? Вслепую плыть – то ещё удовольствие.

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Придётся самим себе быть локатором и перископом. Пока шторм наверху не закончится.

Тишина.

Камера медленно отъезжает от экрана. В кабинете — люди, которые **только что поняли**, что мир изменился. Но **ещё не осознали**.

ИНТ: Окно. За стеклом — город. Огни. Обычная жизнь. Люди ещё не знают.

ТИТР: *«ДО УДАРА ЧУТЬ БОЛЕЕ ДЕВЯТИ ЧАСОВ».*

НАТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 1, НАБЕРЕЖНАЯ ГОРОДСКОГО ПРУДА, 22:00 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

На набережной непривычно много народа. Люди пришли посмотреть на то, как будет отключена электроэнергия.

Камера проходит мимо неспешно прогуливающихся пар с детьми, групп подростков, пенсионеров. У многих в руках смартфоны.

Ровно десять вечера. На противоположном берегу пруда погас частный сектор – дома, уличное освещение. За ним ещё видна ярко освещённая многоэтажная застройка, но через несколько минут свет гаснет и там.

Люди останавливаются. Смотрят. На всей набережной гаснут фонари, застройка рядом тоже погружается в темноту, но уже буквально через мгновение в окнах обоих зданий городского медицинского центра, через дорогу от набережной, зажигаются редкие светильники. Те, кто ближе, слышат равномерный гул дизельного двигателя. На погрузившейся в темноту набережной видны россыпи светлых точек – это экраны телефонов в руках горожан, продолжающих снимать всё на память.

Камера поднимается, в кадре видно, как один за другим погружаются в темноту городские кварталы. Только на востоке, на возвышенности, где расположен металлургический комбинат, на его зданиях и территории ещё видно освещение.

Камера поднимается ещё выше и видно, что ещё дальше на восток осталось ещё одно световое пятно – это машиностроительный завод, ТЭЦ которого, как и ТЭЦ комбината, продолжает работать для собственных нужд.

Вокруг этих двух островов света по земле расстилается

непроглядная темнота.

СЦЕНА 2 «ЧАС ВЕЛИКОГО ПЕРЕХОДА»

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 2, ОПОРНАЯ ВЫСОКОВОЛЬТНАЯ ПОДСТАНЦИЯ 500 кВ НА ОКРАИНЕ, 06:00 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Диспетчерская подстанции. За окном тарахтит дизель-генератор, на потолке светится один плафон аварийного освещения. Интерактивная карта на стене полностью погашена, пульт управления подстанцией так же тёмен, как ночь за окном – внешнее освещение полностью выключено, кроме нескольких лампочек у крыльца административного здания и в помещении дежурных электриков, где сейчас собрался весь персонал, кроме инженера и смены диспетчерской.

На подоконнике стоит древняя войсковая радиостанция Р-109М «Парус-3» из запасов МЧС. Антенный кабель выведен в приоткрытую форточку, на полу у окна - два заряженных автомобильных аккумулятора со смотанными проводами и коробочкой преобразователя напряжения, но пока радиостанция подключена через удлинитель к аварийной линии от дизель-генератора. Радиостанция работает и настроена на общую волну городских служб.

К этой же линии подключён только что закипевший электрический чайник на столе в углу у окна, за которым собрались трое человек в ожидании. На столе, кроме чайника, большой банки растворимого кофе, заварки в пакетиках, пачек с печеньем, сахара, баночки мёда и столовых приборов

с тремя кружками, лежит гарнитура от радиостанции. Длинный провод позволил её так положить. Гарнитура нестандартная, переделанная умельцами МЧС, с динамиком громкой связи, поэтому всё, что происходит в эфире, отлично слышно всем находящимся в диспетчерской.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ (наливая себе ещё кружку чая):

- Олег, ну что там в интернете пишут, не началось пока?

ОЛЕГ (тот самый молодой энергетик, смотрит в планшет):

— Пишут, что в Европе уже завершают отключение сетей. Германия, Франция. Пишут, что в США — тоже самое. А у нас — тишина.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

— Тишина — это хорошо. Значит, мы готовы.

ОЛЕГ:

— Или значит, что мы просто ещё не начали.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ (усмехается):

- Уж что-что, а отключать у нас - первое дело. Уже отключили – какие новости в интернете могут быть оттуда, где электричества нет?

ОЛЕГ:

- Логично. Пока вроде всё спокойно, но, когда начнётся, мы и без интернета об этом узнаем.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ (отхлебнув глоток):

- Связь пропадёт?

ОЛЕГ:

- Интернет. Связь какое-то время будет. Недолго, пока батареи на вышках не сядут, даже на тех, кого последними отключили. Они уже шесть часов держатся, почти всё резервное время. Да, вот уже – уровень сигнала упал до минимума.

Он смотрит на экран. Деление сигнала мигает: одна палочка — ноль. Одна — ноль.

ОЛЕГ:

- Сеть уже рвётся — соты по одной уходят.

АНТОН ИВАНОВИЧ (всё время разговора он сидит на стуле у стены с закрытыми глазами, откинув голову):

- Вы меня сразу разбудите, если что. Такое зрелище пропустить нельзя – люди против гнева светила.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

- Обязательно разбудим, Антон Иванович, обязательно. Мы сделали всё что могли *(снова отхлёбывает чай)* вот и посмотрим, кто кого и, кто крепче.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 2, КАБИНЕТ ГЛАВНОГО ВРАЧА ГОРОДСКОГО МЕДЦЕНТРА, 06:15 УТРА МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Главврач стоит у окна, смотрит на панораму городского пруда и района на противоположном от медцентра береге. Рассвет уже начался, но пока в серой картине видны лишь общие очертания берегов и затянутое облаками небо. Ни одного фонаря, ни одного блика света, ни одной светящейся вывески или окна в доме. Ни одного автомобиля не проез-

жает на улице. Такое главврач видит впервые.

В кабинете на столе стоит большой аккумуляторный фонарь с включённым рассеянным светом на самой минимальной яркости. Рядом с фонарём на столешнице лежит рация, она начинает мелодично сигналить. Главврач быстро отходит от окна, берёт рацию в руки.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС:

- Валерий Иванович, в перинатальном начались сложные роды. Неонатолог на других занят.

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ (нажимает клавишу ответа):

- Через пять минут буду.

Убирает рацию в карман халата, берёт фонарь в руки, выходит в коридор, освещённый редкими лампами. В коридоре слышно, как во дворе работает дизель-генератор. Главврач проходит коридор, спускается по лестнице, затем пять минут по крытому переходу — и он в перинатальном центре.

Затемнение. Смена кадра.

НАТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 2, ТЭЦ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА, 06:23 УТРА МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

На пешеходной дорожке у административного здания стоят главный инженер и начальник ТЭЦ. Главный инженер **держит в руке незажжённую сигарету**. Он не курит, просто держит. Начальник ТЭЦ **сжимает в кармане** какую-то маленькую вещь — может, ключ, может, монету. Они не смотрят друг на друга. Они молча смотрят на неумолимо

светлеющий восток. Они, да и все, сделали всё что могли. Остаётся только ждать.

Слышен сильный гул стравливаемого пара с котлов ТЭЦ и отдалённый, глухой рёв сжигаемых излишков доменного газа на горелках аварийной свечи – четыре конуса на металлической конструкции высотой с двенадцатиэтажное здание выбрасывают в небо длинные языки сине-жёлтого пламени, как ракета на старте. Даже при минимальной загрузке печей коксом они вырабатывают слишком много доменного газа, чтобы полностью использовать его для режима генерации собственных нужд ТЭЦ и того, что нельзя отключить на комбинате, поэтому излишки газа приходится сжигать, а избыток пара, которого даже по минимуму производят котлы ТЭЦ сверх потребности в электроэнергии, выбрасывать в атмосферу.

06:26 местного времени.

Небо светлеет, к привычным рассветным цветам неуклонно прибавляется красноватый оттенок и вот уже весь восток пылает огненным заревом, отчётливо видимым даже через облака. Багряное покрывало тянется к западу и вскоре полностью закрывает небо над головой. Красный мерцающий свет не даёт никакой тени и ярок так, что можно читать газету, как говорили в стародавние времена.

НАЧАЛЬНИК ТЭЦ (тихо):

- Ну вот и всё, Денис Александрович. Свернулось небо как свиток. Багровый свиток.

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Игорь, не паникуй. Кровавый, скажи ещё. Это кислород светится. Там, высоко.

ИГОРЬ:

- Лишь бы у нас светиться не начал.

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ (усмехается):

- Не будет. Сил на нас у Солнца не хватит. Да ты и не прав - насчёт свитка.

ИГОРЬ:

- Почему?

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Небо не свернулось, а развернулось.

ИГОРЬ:

- Как будто от этого легче.

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Легче. Ещё одно пророчество о конце света мимо прошло и … ничего. По крайней мере, пока так. Ладно, пойдём в диспетчерскую, посмотрим, что там у нас приборы намерили. Что потеряли, а что сохранили. На данный момент, хотя бы.

Они разворачиваются, идут к административному зданию ТЭЦ. Под красным светом с небес. Окружённые гулом завода, который **не сдался**. Никому, даже Солнцу.

Затемнение. Смена кадра

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 2, ПЕРИНАТАЛЬНЫЙ ЦЕНТР, 06:48 МЕСТНОГО

ВРЕМЕНИ

Родильный зал перинатального центра. Большое окно, за которым — багровое небо от горизонта до горизонта над городским прудом. Свет из окна — красный, мерцающий, неестественный. Он заливает всё помещение, смешиваясь с аварийным освещением от дизель-генератора. В зале — трое: ВРАЧ-АКУШЕР (40, в хирургическом халате, уставшая, но собранная), АКУШЕРКА (35, с инструментами на лотке) и главврач медцентра Валерий Иванович (стоит у изголовья роженицы, держит её за руку).

На столе — РОЖЕНИЦА (28, бледная, обессиленная). Она тяжело дышит. Рядом — монитор (работает от генератора), на нём — показатели.

ВРАЧ-АКУШЕР (тихо, но чётко):

— Потуги. Ещё раз. На меня.

РОЖЕНИЦА (собирается с силами, тужится):

— А-а-а-ах!

АКУШЕРКА:

— Головка. Идёт.

ВРАЧ-АКУШЕР (смотрит внимательно):

— Тройное обвитие. Пуповина вокруг шеи. Три кольца. Осторожно.

Все напряжены.

ВРАЧ-АКУШЕР:

— Обвитие стягиваю. Всё, свободна.

РОЖЕНИЦА (кричит):

— А-а-а!

ВРАЧ-АКУШЕР:

— Ещё раз. Последняя потуга.

Роженица тужится. Лицо красное. Вена на лбу вздулась.

АКУШЕРКА:

— Идёт! Идёт!

ЗВУК: тишина. Ни крика. Ни плача.

ВРАЧ-АКУШЕР (ловит ребёнка):

— Мальчик. Синенький. Не дышит.

ПАУЗА. Главврач отпускает руку роженицы.

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ:

— Давай его сюда.

Врач-акушер кладёт ребёнка на пеленальный стол. Главврач подходит. Ребёнок маленький, сине-багровый, неподвижный.

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ (берёт грушу, очищает дыхательные пути):

— Так. Давай, малыш. Давай.

Он делает искусственное дыхание. Считает в уме. Смотрит на часы.

Пауза. Все смотрят. Роженица приподнимается на локтях, смотрит.

РОЖЕНИЦА (шёпотом):

— Он… он живой?

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ (не отрываясь от ребёнка):

— Сейчас. Сейчас.

Он ещё раз делает искусственное дыхание и вдруг — ЗВУК. Слабый, хриплый, но — КРИК. Ребёнок кричит. Хриплый, слабый крик.

Пауза. Все выдыхают. Главврач улыбается.

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ:

— Ну вот. Вот так. Кричи, кричи. Это хорошо.

АКУШЕРКА (подходит с полотенцем):

— Давай сюда. Завернём.

Она заворачивает ребёнка в тёплое полотенце. Кладёт на весы. Показания на дисплее колеблются, замирают.

АКУШЕРКА (смотрит на электронные весы, округляет глаза):

— Четыре тысячи девятьсот восемьдесят грамм.

ВРАЧ-АКУШЕР (недоверчиво):

— Почти пять килограмм? Ты уверена?

АКУШЕРКА (показывает весы):

— Сама смотри.

Врач-акушер подходит, смотрит.

ВРАЧ-АКУШЕР:

— Богатырь.

Главврач берёт ребёнка, подходит к роженице. Кладёт его ей на грудь.

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ (улыбаясь):

— Пацан у тебя. Почти пять килограмм. Всё хорошо бу-

дет.

РОЖЕНИЦА (плачет, обнимает ребёнка):

— Сынок… сыночек…

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ (отходит, смотрит в окно):

— Родился в самый багровый рассвет.

ВРАЧ-АКУШЕР (подходит):

— Это плохо?

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ (после паузы):

— Нет. Это хорошо. Это значит, что жизнь продолжается.

Он смотрит на ребёнка, переводит взгляд на багровые небеса за окном и снова смотрит на ребёнка.

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ (улыбается):

— Мы справимся.

Камера медленно отъезжает. В окне — красное небо, но в зале — тёплый свет от дизель-генератора медцентра и от ребёнка, который уже кричит. Потому что он есть, потому что живой.

ТИТР: «06:58 ТРИДЦАТЬ ДВЕ МИНУТЫ СПУСТЯ»

КОНЕЦ СЦЕНЫ 2.

СЦЕНА 3 «ТО, ЧТО БЫЛО, НИКОГДА НЕ БУДЕТ ТАКИМ ПРЕКРАСНЫМ»

НАТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 2, ДАЧНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО В ГОРОДСКОЙ ЧЕРТЕ, 08:26 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

НАТ: Камера проходит по отсыпанной щебнем дороге

между дачными домиками. Разными – побольше, поменьше, побогаче, попроще. Видны заборы, за ними на участках грядки, теплицы, бани, сараи. На участках или на обочине – разные легковые автомобили. На заднем плане – смешанный лес. Небо, даже через облака — багровое, мерцающее. Полярное сияние — от горизонта до горизонта и вместе со светом уже поднявшегося Солнца оно **лишает предметы теней**. Мир стал плоским, как на старинной фотографии. У одного из одноэтажных домов - под крышей из профлиста, с большой верандой и крыльцом - камера останавливается. На участке у дома, под обращённым к дороге окне, стоит «Гранта»-универсал. Пауза. Сквозь общую тишину еле слышен далёкий гул не сдавшегося завода.

НАТ: ДОМ. КРЫЛЬЦО.

На крыльце стоит **ВИКТОР (тот самый мужчина из супермаркета, в той же куртке)**. Он смотрит то в небо, то в телефон, что держит в левой руке. Экран горит, но на нём — «Нет сети».

Рядом, в куртках поверх домашней одежды— **ЖЕНА ОЛЬГА (31)** и **ДВОЕ ДЕТЕЙ: МАЛЬЧИК МАКСИМ (10)** и **ДЕВОЧКА ДАША (7)**. Они тоже смотрят в небо.

МАКСИМ:

— Пап. А почему небо красное?

ВИКТОР (что-то делает в телефоне):

— Полярное сияние такое.

ДАША:

— А почему свет не горит?

ВИКТОР (с разочарованием, с телефоном ничего не получается):

— Электричества нет. Ещё вчера отключили, когда вы спать легли.

МАКСИМ:

— А когда будет?

ВИКТОР (пауза):

— Не знаю. Может, долго не будет.

ОЛЬГА (тихо):

— Витя. Что это?

ВИКТОР (наконец отрывается от телефона, убирает его в наружный карман куртки, обнимает жену):

— Это то, о чём вчера весь день говорили по телевизору. Солнечная буря. Помнишь?

ОЛЬГА:

— Помню. Говорили, что на день.

ВИКТОР:

— Видимо, не на день. Смотри, что творится.

НАТ: ДАЧНЫЙ УЧАСТОК. СОСЕДИ.

Из соседних домов выходят люди. Кто-то в халате, кто-то в куртке. Все смотрят в небо. Кто-то крестится. Кто-то просто стоит.

СОСЕД (65, в длинном утепленном плаще):

— Витя! Ты знаешь, что случилось?

ВИКТОР:

— Солнечная буря, Александр Петрович. Связи совсем нет. Электричества тоже нет.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ:

— Вот это да. Когда дадут?

ВИКТОР:

— Не знаю. Может, к вечеру, а может не дадут сегодня. Вообще.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ (смотрит в небо):

— А небо-то… какое красное. Как в войну, говорят, было. Или как в том фильме…

ВИКТОР:

— В каком?

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ:

— Не помню. Про конец света.

ОЛЬГА:

- Да что вы такое говорите, Александр Петрович! Какой конец света! Детей не пугайте!

Сосед вместо ответа машет рукой и уходит в свой дом.

ДАША (прижимается к матери, на глазах слёзы):

- Мама, мамочка, мы все умрём, да?

ОЛЬГА (прижимает дочь к себе, гладит волосы):

- Доченька, не будет этого, не плачь. Дядя Саша пошутил.

МАКСИМ (серьёзно):

- Дурацкая шутка.

ВИКТОР:

- Так. Я пойду в сарай керосиновую лампу искать, Макс,

возьми пятилитровую бутылку, сходи на родник за водой, а вы, девочки (поворачивается к жене и дочери) придумайте что-нибудь насчёт завтрака.

ОЛЬГА:

- Холодильник сегодня разморозится, если электричества не дадут.

ВИКТОР:

- Значит, надо будет все продукты использовать, что холодильника требуют. Часть мяса сегодня сделаем, часть завтра. За сутки с ним ничего не случится, в упаковке. Ну, ладно, я пошёл за лампой, вы тоже делами занимайтесь.

ИНТ: ДОМ. ВЕРАНДА, ОНА ЖЕ КУХНЯ. ЧАС СПУСТЯ

Виктор заходит в дом с охапкой дров, заносит в комнату и возвращается на веранду. На обеденном столе — керосиновая лампа, спички, свечи. Он зажигает лампу. Свет тёплый, живой — контраст с багровым мерцанием за окном. Покрутив ручку на разные уровни яркости, он аккуратно задувает пламя, свет лампы гаснет.

ВИКТОР:

- Работает керосинка. Оставим в резерв, на всякий случай.

ОЛЬГА:

— Что будем делать?

ВИКТОР:

— Ждать. У нас есть еда. Скважина без электричества не работает, но есть вода в роднике. Есть дрова, много. Печ-

ка есть. Керосина только пара литров, надо экономить. Да, ещё солнечная панелька есть, раскладная. Помнишь, в сплав по Чусовой её взяли? Маленькая, но для радио и фонариков хватит.

ОЛЬГА (тихо):

— А если надолго? *(смотрит на газовую плиту в ряду кухонного гарнитура)* Газовый баллон полный, но, если жить здесь, его месяца на три хватит и всё.

ВИКТОР (после паузы):

— Тогда… будем на печке готовить. Как раньше - без газа и электричества. Мда, неделя шашлыков получилась, но как-то … совсем не так.

ОЛЬГА (думает о своём):

— А дети? Школа? Продукты? В погребе, конечно, урожай лежит, но на одной картошке как жить? Да и мало её, для такого житья. Зима скоро.

ВИКТОР:

— Не знаю. Что-нибудь придумаем. *(берёт с подоконника маленький радиоприёмник)* Соседи сейчас сказали, что городское радио работает. Давай проверим.

Включает радио, в динамике только шипение - помехи. Крутит ручку настройки.

ГОЛОС ИЗ ПРИЁМНИКА (спокойный, женский, с лёгкими помехами):

- …городская радиостанция. Мы работаем на резервном питании от дизель-генератора. В городе введён режим

чрезвычайной ситуации. Централизованное электроснабжение отключено. Подача газа, холодной и горячей воды в дома продолжается. Сотовая и телефонная связь отсутствует. Просим сохранять спокойствие. Не покидать дома без необходимости. Экономить воду. Экономить топливо. Экономить продукты. Информация будет передаваться каждый час. Повторяю: говорит городская радиостанция…»

Виктор и Ольга слушают. Дети прибегают из комнаты на веранду, слушают.

МАКСИМ:

— Пап! Это радио! Оно работает!

ВИКТОР (кивает):

— Работает.

ДАША:

— А кто это говорит?

ВИКТОР:

— Город. Он говорит с нами.

ОЛЬГА (с надеждой):

— Значит, там всё нормально? В городе?

ВИКТОР:

— Мы слышим город - значит, там всё более-менее нормально, значит - мы не одни.

Поднимается, уходит в комнату, дети идут за ним. Через некоторое время возвращается. В руках походная солнечная панель чёрного цвета, в разложенном состоянии как два планшета на десять дюймов и рулон широкого скотча. На

оборотной стороне одной половинке выступ с usb-разъёмами.

ВИКТОР (Ольге):

- Помоги, сейчас на окно прикрепим. Вот сюда (показывает). Ставь на профиль, ага, так.

Ольга прижимает разложенную панель фотоэлементами к стеклопакету выступом с разъёмами вниз, Виктор скотчем крепит панель к двум профилям справа и слева – сначала верхнюю половину, обрезав лишний скотч взятым со стола ножом, затем нижнюю, скотчем выше выступа с разъёмами. Для надёжности добавляет ещё по полосе скотча наверху и внизу.

ВИКТОР:

- Ну вот, и своей электростанцией обзавелись. Реальная мощность за стеклом ватт двенадцать, но на наши телефоны с планшетом хватит.

Достаёт из кармана зарядный кабель, подключает его к солнечной панели, затем к своему телефону.

Зарядка началась.

НАТ: ОБЩИЙ ПЛАН. ДАЧНЫЙ КООПЕРАТИВ. ВЕЧЕР

Багровое небо с пульсирующим полярным сиянием от горизонта до горизонта. Тёмные улицы. В окнах домов маленькие огоньки — керосиновые лампы, свечи, фонарики. Камера поднимается, летит над садом, пересекает дорогу, летит над другим садом, затем над сплошной дачной застройкой по

обоим берегам небольшой речушки. Внизу мелькают источники света - фонари, габариты и фары автомобилей у дачных домиков.

Камера поднимается выше – виден пруд, тёмная линия железной дороги через весь кадр, городская многоэтажная застройка с разбросанными там и тут точками света, между ними – непроглядная темнота и над всем – мерцающее красное небо с редкими облаками.

ГОЛОС ИЗ ПРИЁМНИКА:

- …Мы будем в эфире. Каждый час. Пока у нас есть топливо, пока у нас есть голос, пока мы в эфире - есть надежда. Оставайтесь с нами. Город — с вами. Завтра в полдень — обращение главы города. Мы будем в эфире. Каждый час…

КОНЕЦ СЦЕНЫ 3.

КОНЕЦ ЭПИЗОДА 1.

ЭПИЗОД 2 «ПУТЬ НЕИЗБЕЖНОГО ВЫБОРА»

ФОРМАТ

Жанр: Научная фантастика / Социальная драма

Хронометраж эпизода: 45-55 минут

Сериал: 8–10 эпизодов в сезоне (сериал с общими героями и единой аркой сезона)

Целевая аудитория: 25–55 лет, любители твёрдой научной фантастики (The Expanse, For All Mankind, Foundation)

СЦЕНА 1 «У КОГО ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ»

НАТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 3, ОПОРНАЯ ВЫСОКОВОЛЬТНАЯ ПОДСТАНЦИЯ 500 кВ НА ОКРАИНЕ, 08:00 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Диспетчерская подстанции. Прибыла смена диспетчерской, идёт сменно-встречное собрание. Обсуждается ситуация, вдруг звонок по внутренней телефонной линии, на экране телефона надпись: «КПП». Инженер берёт трубку.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

- Диспетчерская. Да. Что? Кого убило? Понятно.

Медленно укладывает трубку на телефон, обводит взглядом собравшихся.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

- На проходную приехали дачники из соседнего кооператива, там погибло несколько собак и кошек. Забор бьёт током, говорят.

Он встаёт, подходит к большой ламинированной цветной карте-схеме подстанции и ближайших окрестностей, прикреплённой к стене. Смотрит, накрывает ладонью участок дачного кооператива, в том углу, что ближе всего к размыкателям линии 500 киловольт. Затем медленно **проводит пальцем** по карте. От подстанции — к дачному кооперативу. **Задерживает палец** на заборе. **Смотрит**. Потом **убирает руку**.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

- Вот здесь.

Все смотрят на карту-схему, переглядываются. По выражениям лиц виден общий скепсис – «такого не может быть».

АНТОН ИВАНОВИЧ:

- Там минимум пятьдесят метров до крайнего заземлителя! Пятьдесят! До нас ближе, почему у нас ничего нет?

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

- У нас много железа в земле и фактически сплошное поле заземления, а с той стороны – ничего. Два забора – подстанции и дачников. Всё. Плюс дальше, за дачами, река – грунтовые воды у них выше, подстанция стоит на возвышенности. Сопротивление грунта в ту сторону меньше получается, вот вам и результат.

АНТОН ИВАНОВИЧ:

- Мы сделали всё по инструкции.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

- Да, только инструкция, как оказалось, не учитывает, что сейчас линия электропередач — это огромная антенна и всё, что она собирает, уходит в землю, а точек заземления у каждой линии на десятки километров, всего две – у нас и у генерации.

ОЛЕГ:

- Когда в девятнадцатом веке событие Кэррингтона было, телеграфные линии работали без батарей – хватало наведённого тока в проводах.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

- Сейчас той энергии, что от заземлителей только у нас растекается, может на весь дачный посёлок хватить. *(пауза)* Вот и хватило.

Берёт трубку телефона, набирает КПП.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ:

- Они ещё у вас? Сейчас подойду. *(оглядывает собрание)* Проводите без меня.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 3, ОПОРНАЯ ВЫСОКОВОЛЬТНАЯ ПОДСТАНЦИЯ 500 кВ НА ОКРАИНЕ, КПП, 08:15 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Из помещения КПП выходит Владимир Сергеевич, в руках у него инструмент, напоминающий сложенную телескопическую чёрную удочку с прикрепленным с одной сторо-

ны небольшим стрелочным прибором. У крыльца КПП стоит тонированная «семёрка» Жигулей на литых дисках, рядом с которой два молодых долговязых, похожих друг на друга, но разноволосых парней что тихо говорят бабушке в платке, то и дело вытирающей слёзы с лица большим цветастым платком. Инженер подходит к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.